

УДК 63-5-3

РОЛЬ СЕЛА XI – НАЧАЛА XIII ВВ. В ИСТОРИИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ**THE ROLE OF THE VILLAGE OF THE XI – THE BEGINNING OF THE XIII CENTURIES IN THE VOLGA BULGARIA HISTORY****А.Б. Пичугин****A.B. Pichugin**

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Россия, 420015 г.Казань, ул. К.Маркса, 68*

Kazan National Research Technological University, 68 K.Marks Street, Kazan, Russia, 420015

E-mail: e-mail: p_andre76@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения роли средневекового села в жизни болгарского государства. Автор рассматривает село как важнейшую составляющую в экономико-политическом развитии болгарского государства. Проблема изучения истории села проходит через призму археологических исследований.

Resume. Article is devoted to the problem of studying of the medieval village role in the lives of the Bulgar state. The author considers the medieval village as the major component in economical political development of the Bulgar state. The problem of studying of the medieval village history passes through a prism of archaeological researches.

Ключевые слова: государственность, феодальный город, средневековое село, домонгольский период, исторические источники, торгово-экономическое развитие.

Key words: statehood, feudal city, medieval village, pre-Mongol period, historical sources, trade and economic development.

Средневековый болгарский город в исторической науке активно исследуется на протяжении последних восьмидесяти лет. Благодаря внедрению в 1930-х годах новой современной методики раскопок и исследования важных проблем болгарских городов был получен богатый документальный материал, позволяющий создать четкое представление о средневековом городе. Анализируя понятие средневекового феодального города и его роль, можно заключить, что главным его определяющим фактором являются торгово-ремесленная и военная функции, контролирующие сельскохозяйственную округу. Таким образом, округа, состоящая из укрепленных и не укрепленных поселений, была в экономико-политической структуре государства важным звеном.

Изучение государства волжских болгар XI – начала XIII вв. предполагает рассмотрение вопросов духовного, социального и экономического развития села, сельского общества и т.д. В частности, исследуя экономическое развитие Волжской Булгарии в домонгольский период, нельзя обойти вниманием социально-демографический аспект. В составе населения выделяются две основные группы: городское и сельское. Городское население занималось торговлей, сельское – земледелием, охотой, скотоводством. Село являлось одновременно и поставщиком, и производителем продукции на городской рынок. Поэтому проблема средневекового села волжских болгар занимает особо важное место в экономической и политической жизни домонгольской Волжской Булгарии.

Детальное и основательное отношение к изучению развития болгарского средневекового села XI – начала XIII в. в научной среде наметилась в 1950–1955 гг. в канун строительства Куйбышевского гидроузла. По проекту масштабной стройки большие территории подлежали затоплению вместе со многими археологическими памятниками и населенными пунктами. Булгарские селища обычно располагались на черноземных землях вдоль небольших водоемов (рек, озер, ключей), удобных для земледелия и скотоводства. Правобережье Волги в болгарское время было заселено довольно густо, особенно бассейны рек Свияги и Цивилия ¹.

Институтом истории материальной культуры были организованы археологические разведки и экспедиции по выявлению в зоне затопления ранее не известных памятников или памятников, описанных в дореволюционной историографии ².

¹ Каховский И.Ф. Археология Среднего Поволжья. Чебоксары, 1977. С. 78.

² Смирнов А.П. Обоснование, план работ и сметы расходов археологической экспедиции по исследованию памятников в зоне затопления Куйбышевского гидроузла. 1950. Архив Института материальной истории РАН. Фонд 35. Ед.хр. 44.

Одним из первых советских археологов, указавших на проблему исследования селищ Волжской Булгарии, был А.П. Смирнов. Его книга «Волжские Булгары» принадлежит к числу значимых работ российской болгаристики. В одной из глав, названной «Ремесла и строительное дело», А.П. Смирнов указывает на необходимость исследования булгарских селищ³.

Исследования средневекового домонгольского села в Поволжье в 50-е годы XX в. были лишь на начальном этапе, в то время как на западе СССР этот вопрос был активно изучаем намного раньше – в 1940-е годы. Он проанализирован археологами Б.А. Рыбаковым⁴ и С.А. Таракановой⁵. Связано это, прежде всего, с более активным изучением государственности Киевской Руси и Новгорода, что было обусловлено политическими факторами. Если историю средневекового города можно исследовать благодаря наличию летописных источников, подкрепляя их сведения данными археологических раскопок, то история средневековой деревни или села за неимением письменных источников опирается, как правило, лишь на данные археологических исследований.

В послевоенный период корпус исторических источников восполнился материалами и результатами археологических разведок. Благодаря Алексею Петровичу Смирнову впервые за все время изучения проблемы волжских булгар удалось пополнить скудную источниковую базу богатым археологическим материалом. Он был профессионалом своего дела, практиком, который большую часть научной деятельности посвятил изучению истории развития государственности и общественных отношений волжских булгар.

В начале 1990-х годов проблемы средневекового села на ранних его этапах изучал в своих работах и Евгений Петрович Казаков⁶. Его утверждение о времени появления постоянных поселений волжских булгар и определения периода их перехода от кочевого образа жизни к оседлой сделало данную проблему одной из важнейших в болгаристике. Е.П. Казаков локализовал ранние булгарские поселения низовий Камы. Жители этой части государства в большей степени занимались земледелием, животноводством и ремеслом, что указывает на особую роль этих отраслей в хозяйстве булгар⁷. Е.П. Казаков обозначил раннебулгарский период истории Волжской Булгарии тремя этапами. Первый этап (конец VIII – первая половина XI вв.) отмечен культурными взаимодействиями кочевых салтовских и позднекушнаренковских племен. Второй этап (вторая половина IX – первая четверть X вв.) характеризуется контактами этих племен с носителями ломоватовской и полемской культуры. Племена полемской и ломоватовской культур, пришедшие со Среднего Урала и Верхнего Прикамья, в процессе взаимодействия с салтовскими племенами продвинулись на северо-восток Волжской Булгарии до Самарской Луки. Третий этап (вторая – третья четверти X вв.) становится переходным. Он характеризуется вторым приливом в Поволжье болгаро-салтовского населения, которое привнесло в Поволжье новые элементы культуры, повлиявшее на общеповолжскую культуру, и выделяется многочисленностью постоянных поселений, датированных Е.П. Казаковым X веком⁸.

Таким образом, X век становится ключевым в формировании инструментов, повлиявших на образование постоянных поселений и ремесленных центров. Главенствующая роль села как начального элемента в складывании булгарского государства в данном случае очевидна.

С развитием внешней торговли в X в. в Волжской Булгарии происходит переоценка культурных и духовных ценностей. Это кардинально повлияло на дальнейшую судьбу в истории народов Поволжья. Ислам как государственная религия, распространенная на начальном этапе среди феодальной знати, постепенно заполняет всю территорию государства и входит во все слои общества.

Ислам фактически становится вектором, направленным на объединение племен. Культурно «завоеванные» исламом территории Поволжья на протяжении столетий жили и развивались по мусульманскому праву, пока в XVI веке не произошла колонизация края Московским, а в дальнейшем и Российским государством. Возрождение мусульманских истоков духовной и материальной культуры, происходит лишь в середине XVIII в.⁹

Проблема отношений средневекового села и города как взаимосвязанных между собой субъектов, участвующих в торговых взаимоотношениях, требует особого внимания, так как селения в средневековье давали городу практически все необходимые виды продовольствия. Гончарное производство было налажено в деревнях, а кузнечные мастерские, обеспечивающие ближайшие торговые центры и сам город своими изделиями, располагались иногда на больших расстояниях друг от друга¹⁰. Тем не менее, проследить культурную и производственную направленность

³ Смирнов А.П. Волжские Булгары. М., 1951. С. 299.

⁴ Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути // История культуры древней Руси. Домонгольский период. Т. I. М.–Л., 1951. С. 25.

⁵ Тараканова С.А. Об археологическом изучении сельских феодальных поселений в пятинах Великого Новгорода // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института Истории Материальной Культуры. Т. V. М.–Л., 1940. С. 86.

⁶ Казаков Е.П. Булгарское село X-XIII веков низовий Камы. Казань, 1991.

⁷ Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М., 1992. С. 306.

⁸ Там же. С. 324.

⁹ Крайсман Н.В. Формирование культурно-просветительского религиозного возрождения татар как феномен национальной культуры // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 11.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 351.

эволюции домонгольского болгарского села по документальным свидетельствам довольно сложно из-за отсутствия ее в летописных источниках. Поэтому проблема изучения истории домонгольского болгарского села проходит через призму археологических исследований.

По данным Л.Л. Савченковой, полученным в результате раскопок г. Болгара в период до 1996 года, выявлено лишь небольшое количество железных орудий труда¹¹. Все они были найдены в культурных слоях домонгольского и золотоордынского периодов. А.П. Смирнов пишет о слабом развитии сельского хозяйства и о незначительности территории возделывания полевых участков на городище, что подтверждает тезис о торговом характере домонгольского города¹².

Сельскохозяйственные культуры возделывались за пределами города – на селе, которое и поставляло свою продукцию в город, а также для продажи или обмена за пределами Волжской Булгарии. Товарообмен между городом и селом перерастал в ярмарки, которые стимулировали развитие товарно-денежных отношений на всей территории Поволжья. Значение города Булгар, «бывшего международной ярмаркой того времени», отмечено А.П. Смирновым в отчете Куйбышевской экспедиции за 1950 год¹³.

По мнению К.А. Руденко и Е.П. Казакова, распространенность у сельского населения многочисленных промыслов (рыболовство, бортничество, пушной промысел) имело рыночную основу¹⁴. То же самое можно сказать и о земледелии, развитость которого на территории Волжской Булгарии была бесспорна. Таким образом, существенное влияние на общее торгово-экономическое развитие в регионе оказывало село. Это подтверждается многими фактами, говорящими в частности о численном превосходстве средневековых поселений над городом. Сельское хозяйство как определяющий инструмент в экономике любого государства было сосредоточено на селе. Следовательно, село давало значительные налоговые поступления в государственную казну. В данном случае это не деньги, а их эквивалент – зерно, рыба, дичь, пушнина, мед. Средневековый сухопутный торговый путь из Булгара в Киев, проходящий через ремесленно-торговые поселения, также показывает важнейшую роль села, которое исполняло роль так называемых дневок-манзилий – своеобразных гостиниц того времени. Благодаря таким поселениям осуществлялся транзит различных товаров по суше, в Киев и обратно¹⁵. В данном случае село выступает в роли маленькой локальной торговой и ремесленной «площадки», рассчитанной на нужды караванов и купцов.

Вопрос о существовании металлургического производства в болгарском домонгольском селе требует глубокого анализа для изучения ремесленно-производственного потенциала села. Наличие следов металлургии на многих поселениях средневекового Поволжья позволяет сделать предположение о повсеместном ее освоении и применении определенных методов обработки. Даже если сельские металлурги и кузнецы и проигрывали в качестве изготовления своей продукции городским мастерам, навыки и технологический процесс изготовления был одинаков. Булгары, будучи носителями салтово-маяцкой культуры, еще до переселения в районы Среднего Поволжья были хорошо знакомы с технологией обработки и добычи железа¹⁶.

Основу экономики Волжской Булгарии составляли земледелие, торговля и ремесло, причем уровень развития черной металлургии и кузнечного производства напрямую зависел от состояния и уровня развития сельского хозяйства¹⁷. Это позволило установить взаимовыгодные связи между ремесленниками и земледельцами.

Булгарские купцы довольно успешно торговали за пределами государства зерном, что подтверждается русскими летописями. Тесные торговые взаимоотношения булгары строят в период феодальной раздробленности на Руси с княжествами Северо-Восточной Руси. Неоднократно такие тесные торговые связи спасали от голода в засушливые годы целые княжества¹⁸.

Таким образом, развитие села как предпосылка формирования социальной структуры раннефеодального общества и образования крупных городских центров являет собой важную страницу истории средневековья. Земледелие и ремесленное производство в болгарском селе домонгольского периода имели определяющее экономико-политическое значение в жизни государства. Представляется, что дальнейшее археологическое изучение проблемы поможет продолжить историческое исследование степени интенсивности хозяйственных и культурных связей города и села волжских булгар XI – начала XIII вв.

¹¹ Савченкова Л.Л. Город Булгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 10-11.

¹² Хузин Ф.Ш. Булгарские города и проблемы их происхождения. // История Татар с древнейших времен. Т. II. Казань. 2006. С. 152.

¹³ Смирнов А.П. Обоснование, план работ и сметы расходов археологической экспедиции по исследованию памятников в зоне затопления Куйбышевского гидроузла. 1950. Архив Института материальной истории РАН. Фонд 35. Ед.хр. 44.

¹⁴ Руденко К.А. Казаков Е.П. Булгарское село. // История татар с древнейших времен. Казань, 2006. Т. II. С. 230.

¹⁵ Моця А.П., Халиков А.Х. Булгар – Киев. Пути – Связи – Судьбы. Киев, 1997. С. 178.

¹⁶ Афанасьев Г.Е. Металлургический комплекс у с. Ездочного // Г.Е.Афанасьев, А.Г.Николаенко// Маяцкое городище. М., 1984. С. 279.

¹⁷ Семькин Ю.А. Черная металлургия и кузнечное дело // История Татар с древнейших времен. Казань, 2006. Т. II. С. 249.

¹⁸ Полубояринова М.Д. Путь из Булгара в Киев. Торговые связи с Киевской Русью и древнерусскими княжествами // История Татар с Древнейших времен. Казань, 2006. Т. II. С. 316.